«Вечерний Свердловск»
Свердловск
11 ФЕВ 1964

От улыбки до хохота

Театр

[illegible] до [illegible] от добродушного [illegible] до [illegible] с ее дотошнурными [illegible] театр миниатюр [illegible] Суворовой [illegible] сатирическую [illegible]

Свердловский зритель [illegible] году присутствовал при рождении этого коллектива. Первая программа театра [illegible] показала, что в Москве была выполнена [illegible] «Свердловск [illegible] на [illegible] юмором, зрителя прощ[illegible] «Недостатки четкую [illegible] в детск[illegible] ноты, [illegible] ему [illegible] перспективу. [illegible] театр приехал [illegible] в 1960. [illegible] ему времени [illegible] коллектив [illegible] Суворовой [illegible] научился [illegible] твердо держаться на ногах [illegible] выбранному маршруту.

[illegible] миниатюр вновь [illegible] свои [illegible] «Неужели вы не знакомы [illegible] Премьера [illegible] состоялась 5 февраля [illegible] прошлого года, прежде [illegible] все [illegible] сохранил [illegible] молодой [illegible] все [illegible] и [illegible] неловкость не [illegible] на манеру [illegible] артисты [illegible] твой [illegible] и переиграть [illegible] и хотя [illegible] удается [illegible] не [illegible] каждой [illegible]

[illegible] «Ковалевы». Она посвящена не [illegible] ставшему ныне культу [illegible] и перестраховщиков [illegible] людей, пораженных [illegible] культом. В роли скульптора выступает В. Высоцкий. Он [illegible] Зрители [illegible] хотя [illegible] лучше.

[illegible] «Есть в спектакле и пьеса, [illegible] Она короткая, острая. Без [illegible] просто, позволить. Это «Вечерний [illegible] цель по тем, кто не прочь вздохнуть о «кануньих» в пяту временах.

На сцене трагикомедия «Ишь ты поди ж ты...» На этот раз Высоцкий исполняет сразу две роли — и автора пьесы, и главного героя. Был вместе с артистами весело и едко «смеется над неким» председателем артели, чей убеждения полностью и всегда зависят лишь от того, куда дует ветер. В данном случае за ветер было принято начальное колебание мембраны в телефонной трубке: вместо «равнодушия» герой услышал — «радиацию». И стал это радушие рьяно искоренять. Смешной Очень. Но почему этот юмор в зале вдруг стал каким-то [illegible] А потом, что и [illegible] пьесы вставлена назидательная реплика, скучная и ничего не дающая. Она и убила смех.

А вот юмором другого порядка. Это юмор Сценка «Фаленитель» котовой, написанная котами, свердловчанами Г. Дробизом и Ю. Новожиловым. Рассказывать о ней нет смысла, надо видеть. А содержание ясно из названия. В этой миниатюре все предельно кратко и смешно.

Неплохо сделаны монологи «Неделя зарубежного фильма» в исполнении Н. Лапшиной и В. Шляева. Правда, по приему это не совсем ново, на страницах предыдущего гастрольного коллектива свердловчане уже видели нечто подобное. Но отдельны сценки хороши, и зрители чувствуют. Как тем, что [illegible] ему.

[illegible] Есть в спектакле и пьеса, которую [illegible] Это «Вечерний [illegible] склероз». И люди улыбаются. Все-таки юмор.

Идет остродный фельетон «Цирк». Тема — козни империалистов, парадоксы взаимоотношений между боссами капиталистического мира и их «новозниками». К сожалению, решена эта тема в духе обычных плакатных обвинений, все держится на саморазоблачении персонажей, которое никогда не было самым сильным сатирическим приемом. И в итоге — по содержанию важно, по сути неинтересно.

Этот же прием в форме куплетов используется в «Опере нищих». Пьеса сама по себе интересна. В ней проводится параллель между традиционными персонажами такой оперы и некоторыми нашими современниками — людьми, нищими духом. Но что настораживает? Представьте дурного человека, который чистосердечно признается, что он дурак, и просит дать ему средство скрыть свою глупость. Средство он получает — это набор цитат. Вооружившись ими, невежда начинает трескучую речь со ссылками на авторитеты. В зале смех. Кажется, дорально, можно переходить к следующему персонажу. Так нет, автор заставляет своего героя вдобавок дополнить перед микрофоном саморазоблачающие куплеты. Зачем? Тип «эрудированного невежды» уже смешон, разоблачен до конца. И верный признак того — смех зрителей. Видимо, автору показалось, что его могут не понять, и он решил разжевать все еще раз. А такое разжевывание только портит. Так бывает, когда анекдот рассказывают с постоянными пояснениями и разъяснениями, и он теряет всю остроту.

Вот как обстоит дело с градациями смеха в спектакле Московского нового театра миниатюр «Неужели вы не замечали?» Можно еще заметить, что сольное выступление певицы М. Суворовой, независимо от мастерства, не имеет никакого отношения ни к юмору, ни к сатире. Отлично танцует наша старая знакомая Ф. Иванова. Богаче стала ее пластика, и артистка вызывает, пожалуй, самые громкие овации. Но жаль, что Ф. Ивановой еще не помогли найти сатирический рисунок ее образов. Юмористический танец-сценка «Позабыт, позаброшен» представляется одной из таких попыток, но это, как говорится, еще не совсем то. Пока Ф. Иванова с М. Суворовой стоят в коллективе как бы наособицу.

И последнее, что хотелось бы пожелать талантливому коллективу театра. Это побольше миниатюр. В один из прошлых приездов театр разыгрывал например, такую миниатюру. На сцену еле-еле выходит солидный товарищ. Он ничего не говорит, лишь что-то поясняет: у этого товарища в связи с общим сокращением отобрали персональную машину. А ходить ножками он, видите ли, уже разучился. Мой пересказ занял больше времени, чем шла в свое время эта сценка. И в краткости была ее сатирическая сила.

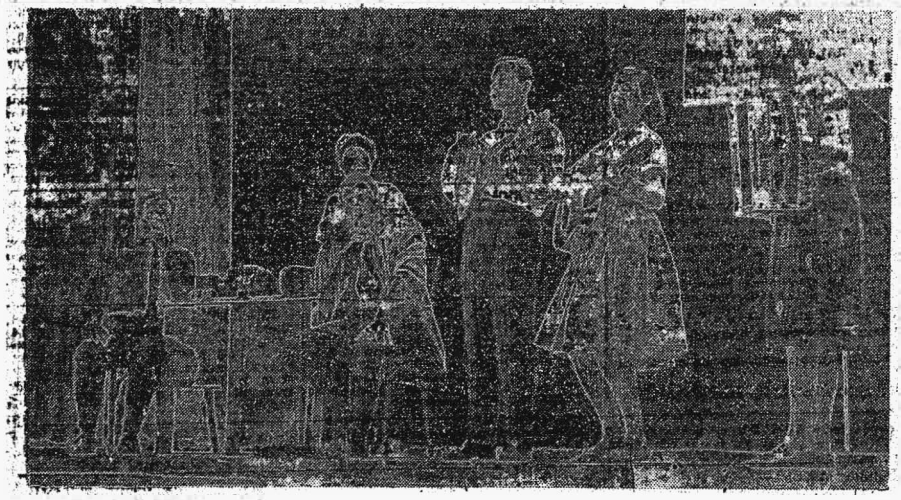
Почему-то нынче подобных сценок в программе, за небольшим исключением, нет. А ведь само наименование театра обязывает его стремиться к коротким сценам.

Кстати, о краткости. Думается, что в ряде пьес этой программы можно поубавить слов в интересах яркости. То же самое можно отнести и ко жестам, движениям. Не всегда исполнители ролей пользуются единственными, точно найденными средствами. А ведь они артисты миниатюры, где все должно быть предельно лаконичным.

Но это уже вопросы мастерства. Хочется верить, что... приближаясь по времени существования к школьному возрасту, Московский новый театр миниатюр будет больше заботиться и о такой учебе. Из класса в класс, все успешнее и успешнее. Смелости у него много, желания взяться за серьезные, острые темы — хоть отбавляй. И это хорошо! А за аплодисментами дело не станет!

И. ТАРАБУКИН.

* * *



На снимке: сцена миниатюры «Ишь ты, поди ж ты».

Фото И. Пашкевича.